

Цзян Сэнь уже собирался схватить меня за воротник и хорошенько отделать, но в моей голове все еще звучала песня.

Перестань, черт возьми, что у меня за мозги, а?!

Я встретилась взглядом с Цзян Сэнем, и мне показалось, что уголок его глаза едва заметно дернулся, а в его черных глазах будто бушевала буря. В общем, выглядел он очень свирепо.

— Говори, — приказал Цзян Сэнь.

— Между нами ничего не было.

Только я это произнесла, как увидела, что Цзян Сэнь распахнул дверь и вышел из машины.

В следующее мгновение дверь с пассажирской стороны открылась. Цзян Сэнь, стоявший у порога, резко протянул руку, схватил меня и выволок из машины.

«Мне не место в машине, мне место под машиной».

В моем дурацком мозгу опять заиграла песня. Я изо всех сил пыталась обуздать сумасшедший поток мыслей, но пока я старалась сдержаться, Цзян Сэнь, похоже, уже перехотел себя сдерживать. Он без раздумий ударил мне кулаком.

На мгновение в глазах у меня потемнело, и я увидела россыпь искр.

Благодарю, теперь я протрезвела.

Но Цзян Сэнь не протрезвел. Он в полной мере явил образ избалованного, преуспевающего альфы высшего класса — то есть, когда вышел из себя, он стал таким же необузданным, импульсивным, возбужденным и неблагоприятным, как и все прочие альфы.

Он продолжал источать агрессивный и резкий феромон.

В моих горле и носу будто полыхал огонь, дышать становилось почти невозможно, и в то же время моя собственная воинственная натура тоже готова была вспыхнуть.

Цзян Сэнь пригнулся, уперся коленом мне в живот, прижав к дереву, и с яростью прорычал:

— Говори!

Обалдеть, этот ваш мир богатых, оказывается, еще больше помешан на насилии, чем наш, низший слой.

Я изо всех сил запрокинула голову, пытаюсь отдалиться от него, но он лишь сильнее придавил меня. В животе от этого возникла судорожная боль. В конце концов, я смогла лишь выдохнуть:

— Между нами ничего не было, но я... я не буду тебе отвечать...

Физиологические слезы скатились из уголков моих глаз, и этот теплый влажный поток немного прояснил сознание.

Цзян Сэнь протянул руку и сжал мою челюсть. Его темные, как чернила, зрачки будто пытались пронзить меня насквозь и проникнуть в самое сердце:

— Ладно, я вывихну тебе челюсть. Исполню твое желание помолчать, как тебе?

Пальцы Цзян Сэня были ледяными. Этот холод пронизывал до костей.

«Шевели конечностями, шевели мозгами, придумай что-нибудь, а то правда помрешь тут. Чэнь Чживэй, соберись!».

Мой мозг заработал на полную. Сила, с которой Цзян Сэнь сжимал пальцы, становилась все больше, как будто мы были в замедленной съемке. Я стиснула зубы, запрокинула голову, глядя на него, и тихо заплакала, но при этом слегка подалась вперед, чтобы ему было удобнее меня душить.

Раньше я тоже была против гомосексуальной связи, но теперь я излечилась и даже готова сама попроситься на это.

Что такого в том, что альфа трахает альфу? Лишь бы выжить, все остальное можно уладить.

Цзян Сэнь, кажется, удивился. Он пристально смотрел на меня несколько секунд, хмурясь все сильнее и сильнее, а его взгляд становился мрачнее. Через мгновение он с отвращением отшвырнул меня. Лишившись опоры, я упала на землю, но в душе испытала облегчение.

— Какой жалкий вид. До сих пор не хочешь говорить? — Цзян Сэнь присел на корточки, глядя мне прямо в глаза. Давление, исходившее от него, становилось все сильнее. — Спрашиваю в последний раз, до чего вы с ним все-таки дошли?

— И это все, что тебя волнует? — мой голос был ужасно хриплым, и от боли слова выходили на одном дыхании. — Тебя волнует то, что он тебя не любит, или то, что он наставил тебе рога? Ты вообще когда-нибудь воспринимал его чувства всерьез?

Цзян Сэнь поднял бровь:

— Его чувства?

Он на секунду задумался, а затем внезапно усмехнулся:

— Так значит, ты ему помогаешь? Понятно, — кажется, Цзян Сэнь уловил что-то, поэтому посмотрел на меня с вызовом. — Дай угадаю, почему от тебя пахнет его феромонами.

Я отвела взгляд:

— Я не понимаю, о чем ты.

Угадывай, пожалуйста, угадывай! Соедини мои подсказки и задействуй присущее альфам самомнение!

— Это он проявил инициативу, — Цзян Сэнь помолчал и медленно произнес: — Он хотел использовать тебя, чтобы вывести меня из себя и проверить мои чувства к нему. Так?

«Так, но, с одной стороны, это была месть тебе, а с другой — у него и вправду был ко мне интерес. погоди, а что, если эта его заинтересованность — тоже лишь плод моих альфа-иллюзий?», — я погрузилась в самокопание.

Цзян Сэнь продолжал:

— Похоже на него. Как всегда скучно, по-детски и глупо.

Точно.

Я была с ним согласна.

Не зря мы оба альфы, даже предрассудки у нас одинаковые.

Но, к сожалению, я честный человек, поэтому я лишь с гневом и разочарованием посмотрела на него:

— Кем ты его считаешь?! Это ведь ты сам за ним ухаживал, почему же не ценишь его? Он же тоже...

Я замолчала, притворяясь, что проговорила.

— Ну вот, сама и выдала себя, — он кивнул, излучая уверенность. — Похоже, ты не умеешь хранить секреты.

Настроение у Цзян Сэня заметно улучшилось. Он поднялся, отряхнул складки на одежде и даже протянул мне руку.

Только сейчас я заметила, что на нем были перчатки с узором из темного золота. Похоже, он только что закончил работать. Роскошные шелковые перчатки облегли его изящные длинные пальцы, перекликаясь с сапфировыми запонками на манжетах, что придавало ему аристократичный вид.

Черт, думаешь, раз ты богатый, то все можно? Кого ты из себя строишь?!

Я отмахнулась от его руки и с трудом поднялась сама, не говоря ни слова.

Цзян Сэнь не рассердился, что я оттолкнула его руку. Наоборот, он с интересом посмотрел на меня:

— Что, в такой момент решила проявить чувство собственного достоинства? Мне действительно интересно, до чего ты ради него дойдешь, ведь в его глазах ты всего лишь инструмент, чтобы меня разозлить, — он усмехнулся. — Или тебе даже нравится играть роль собачки?

— Ты действительно его любил? — я со сложным выражением лица спросила его.

— Он подходит мне по происхождению и неплохо выглядит, этого достаточно, — взгляд Цзян Сэня неотрывно следил за мной, он не упускал ни единой возможности унижить меня. — Только такие, как ты, всерьез считают любовь чем-то важным. Что ж, могу понять: таким людям, как ты, кроме чувств, действительно нечего предложить.

Он улыбнулся очень довольной улыбкой, но в следующий миг Цзян Сэнь стер улыбку с лица и холодно произнес:

— За мной, в машину. Мне нужно кое-что выяснить.

Выяснить? А, значит, уже обнаружил.

Но дело уже закрыто, копать глубже теперь бесполезно.

Я опустила голову и последовала за ним в машину.

Снова оказавшись в салоне, я краем глаза заметила в зеркале заднего вида синяки на лице и в уголке рта. Смотреть на это было невыносимо.

Цзян Сэнь вывел на терминале документ и несколькими касаниями активировал функцию записи видео и звука.

Он сначала произнес какую-то последовательность номеров и лишь затем начал меня расспрашивать:

— Ты родилась в Центральном Третьем городе?

— Да, — я кивнула. — Мои родители были прислугой в одном из домов там.

Цзян Сэнь фыркнул.

— Последние четыре цифры гражданского идентификационного номера.

Я честно их назвала, после чего увидела, как он вошел в какую-то базу данных с особым доступом. Бледно-голубое свечение мягко ложилось на его лицо.

Эх, а ведь говорили, что личная информация абсолютно конфиденциальна. Оказывается, просто у кого-то уровень доступа был недостаточно высок.

Он бегло просмотрел несколько строк и посмотрел на меня:

— Ты училась в средней школе Святой Элизы до пятого класса, почему внезапно бросила учебу и уехала в Двенадцатый город? И более того, ты проучилась там до второго года в трехгодичном техникуме и снова бросила учебу.

Цзян Сэнь произнес это словно сам себе:

— И ведь существуют же трехгодичные техникумы.

В нынешнее время, в связи с увеличением продолжительности жизни, соответствующая система образования также претерпела изменения: начальная школа длилась восемь лет, средняя — десять лет, университет — восемь лет. Конечно, в отсталых городах вроде Десятого, Одиннадцатого и Двенадцатого продолжительность жизни никак не изменилась, и система образования естественным образом сохранила прежнюю форму.

Мне так и хотелось рассмеяться, глядя на его, человека из высшего класса, изумленный вид, но я все же честно ответила:

— Средняя школа Святой Элизы — это филиал закрытой частной школы Ивартин, то есть школа, созданная для удобства детей прислуги, чтобы они могли сопровождать и присматривать за юными барышнями и господами. Обучение там дорогое, но направлено только на то, чтобы научить нас, как стать квалифицированными слугами.

Цзян Сэнь ничего не сказал, просто ждал продолжения моего ответа.

<http://bllate.org/book/13204/1177396>